

Упражнение выполняет Сергей Рудов, вошедший в десятку лучших россиян на матче

Алексей Басов

Полный Extreme

В июне в Чехии прошёл очередной Extreme Euro Open (ЕЕО) – международный матч по стрельбе из пистолета. В нём приняли участие около 450 стрелков из стран Европы и бывшего СНГ. Более 10 % из них были дисквалифицированы в ходе чемпионата.

Если вы ожидаете статью про «настоящий стрелковый праздник» (этого штампа мало кому удастся избежать в отчёте о любом чемпионате IPSC), то рекомендую обратиться к другому материалу, например к моей прошлогодней статье «Знойный Зноймо». В этот раз праздник не получился.

ЕЕО – очень интересный чемпионат. Ещё год назад его участники проходили в день по 10 упражнений – это непростое испытание воли и физических сил. В этот раз изюминка концепции – изнуряющий темп – оказалась утеряна. Соревнование хотя и включало 32 упражнения, но «стрелялось» за четыре дня, то есть во вполне привычном режиме. Не знаю, это ли обстоятельство или удорожание регистрационного взноса повлияло на активность стрелков, но число участников по сравнению с прошлым годом существенно сократилось.

Впрочем, российских стрелков в этот раз зарегистрировалось вдвое больше – 78 человек. У наших спортсменов не так много возможностей приобрести международный соревновательный опыт, который особенно нужен сейчас, в преддверии осеннего чемпионата Европы.

Как и год назад, многие наши стрелки нашли возможность приехать за несколько дней. К сожалению, никто из спортсменов не смог организовать доставку в Чехию своих пистолетов (в основном свежесертифицированных CZ 75 SP-01 Shadow). Поэтому пришлось работать либо с арендованными пистолетами, либо с купленными в прошлом году и оформленными на чешский клуб. Директор клуба Роман Шеди (Roman Sedy), в прошлом тренер знаменитого Адама Тика, сделал всё, чтобы стрелки смогли быстро войти в форму и привыкнуть к оружию.

Если в прошлом году мы работали в тире, то в этот раз тренировки шли на стрельбище – в условиях, гораздо более близких к чемпионату. За пару дней каждый из нашей группы сжёг тысячу-полторы патронов, отшлифовывая элементы, которые сложно воспроизвести в обстановке тира. Наконец импровизированные сборы завершены, марш-бросок из города с непечатным названием Писек (Pisek) в Зноймо, и вот – первый день чемпионата.

Я выступал и под дождем, и в непролазной грязи, и на морозе. Но никогда не оказывался в условиях, когда эти

факторы прекрасно сочетаются на протяжении всего стрелкового дня. Ливень, зарядивший с шести утра, аккуратно шёл всю нашу смену, то есть семь часов. Упражнения превратились в раскисшую целину, передвижение по которой вместо скорости требовало феноменальной устойчивости. Температура в 10°C не способствовала ровной мушке и плавному спуску. Дрожание, промокшие до исподнего стрелки скользили в жидкой грязи и пытались рассмотреть поникшие мишени в водяном мареве.

В первый день наш 21-й сквод успел отстрелять только шесть упражнений, но не из-за непогоды, а в результате нарушения очерёдности движения команд. Пройти оставшиеся упражнения удалось только в последний день, в промежутках между перемещениями по основному графику. Так что нашему, как шутили спортсмены, «потерянному скводу» всё-таки выпала возможность поработать в классическом стиле ЕЕО, когда бегаешь не только на упражнении, но и между ними, на ходу снаряжая магазины.

Начавшись холодом и ливнем, заканчивался чемпионат испепеляющей жарой. Таким образом, участники смогли вкушать весь спектр погодных условий, что придало полноценный экстрим соревнованиям с таким обязывающим названием.

Другой вид экстрима привнесло судейство. Оно всегда было строгим, но в этот раз могло сложиться впечатление, что у судей есть план по дисквалификациям. Наибольший урожай собрало требование не направлять ствол выше вала. Сложность заключалась в том, что валы разнились от упражнения к упражнению и в ряде случаев были поразительно низкие. Российские правила IPSC запрещают разбитие горизонтального угла безопасности и карают только за выстрел выше вала. По всей

Автор статьи Алексей Басов

Светлана Николаева не потерялась на фоне крупных мужчин. Кстати, к турниру ей помогал готовиться сам Адам Тик

На упражнении лидер российской команды нижегородец Алексей Пичугин, занявший в общем зачёте в классе Production 7 место

Президент ФПСР Виталий Крючин (слева) и член ЦС ФПСР Андрей Кирисенко не приняли участие в «Экстрим-матче» из-за травм. У Виталия травма профессиональная, а Андрей пострадал за любовь к экстремальным видам спорта (мотоцикл)

видимости, это связано с более строгими правилами сертификации российских (а в оригинале – американских) стрельбищ, отделённых от жилья гарантированной излётной зоной. На фоне чешской Ходоницы наши стрельбища, например «Ловчий+» в Тольятти, на голову выше – и в прямом, и в переносном смысле. Они позволяют проводить крупные стрелковые матчи, не стесняя спортсменов избыточными требованиями безопасности.

Здесь же достаточно было чуть поднять ствол, досылая патрон в патронник, чтобы услышать окрик «Stop!», за которым следовало снятие с чемпионата. Но намоторенную годами технику заряжания пистолета, устранения задержек или смены магазина невозможно изменить за один день. Шаблоны движений и чёткая программа действий – именно они определяют способность стрелка работать на предельной скорости. В тот день многие наши навыки работали против нас.

Судейство было неровным. На некоторых упражнениях судьи лояльно относились к участникам, предупреждали об опасных зонах, извинялись за непривычные требования. Но и на них, отстреляв упражнение, спортсмен постоянно выслушивал: «Вы были на грани. Здесь это нормально, но вот на других стейджах...». Да, «другие» стейджи напоминали братские могилы в смысле количества дисквалифицированных.

Скводы таяли день за днём, и наша команда тоже понесла потери – стрелок на доли секунды приподнял ствол чуть выше фронтального вала, придавая ускорение выбрасываемому магазину. Нервозность, которую испытывали даже очень опытные стрелки, заставляла многих отказаться от работы на результат и перейти к «выживанию» – то есть задаче дойти до конца матча за счёт максимально аккуратного прохождения упражнений. В общем-то на международные соревнования едут не за этим.

Из последующих горячих обсуждений стало понятно, что основное количество DQ было в первый день. Вечером на собрании судей было принято решение мягче относиться к действиям стрелков. Потому что в противном

Грязи и лужи с лихвой хватило на всех приехавших стрелков

Евгений Ермолаев прошёл весь матч и на последнем (!) упражнении по команде «разряжай» произвёл случайный выстрел! Такое было напряжение в матче...

случае к концу чемпионата судьи рисковали оказаться в одиночестве. В целом, несмотря на доброжелательность многих судей, атмосфера на упражнениях была напряжённая. Это нехарактерно для соревнований IPSC вообще, и в особенности – международных.

Сами упражнения выстроили яркими, отлично сбалансированными. Здесь были и скоростные «поливательные» стейджи, и «аккуратные», с дальним «металлом» и большим количеством штрафных мишеней, и со стрельбой из замысловатых положений, и с бегом на короткие дистанции. Значительная часть упражнений была нелинейной, то есть предполагала различные тактики прохождения, в зависимости от технических и мыслительных способностей стрелка.

Оборудование также было разнообразным – прыгающие, двигающиеся, и даже единоразово «выглядывающие» мишени – до сих пор мало знакомые российским стрелкам. Зачастую подвижные мишени, отработав, скрывались за преградой или штрафной «бабушкой», оставляя доступной зону сантиметров в пять. Формально они не являлись исчезающими, однако провоцировали стрелков работать по ним только в движении. Стрельбы с одной руки или из неустойчивых положений ни одно упражнение не предполагало.

На чемпионат едут не только себя показать. ЕЕО – традиционно место стрелкового шопинга. На четыре дня там раскидывается настоящая ярмарка. Здесь продаётся экипировка, запчасти для оружия, одежда, обувь, инструменты, обучающие диски – словом, мало кто находит силы сдержаться и не пополнить свою спортивную коллекцию чрезвычайно нужным предметом. Например, специальным фонариком для ствола или видеокамерой с креплением на бейсболку.

Торговлю вели вполне легендарные личности вроде Эрика Графела, на время подменившего за прилавком своего отца. Это нисколько не помешало Эрику занять первое место в модифицированном классе. Из признанных грандов в чемпионате не принял участие разве что Адам Тик. Впрочем, он тоже приехал, но сопровождая и консультируя российскую спортсменку. Её финансовые возможности позволили Адаму сконцентрироваться на тренерской работе.

Покидая Чехию, мы уже привычно подверглись повторному досмотру: с подъёмом сумок из багажного отделения, разбиранием вещей, тщательным изучением купленных магазинов, внимательным выслушиванием, что ни в Чехии, ни в России они не являются нелегальными. Это издержки спорта. Магазины – это не беда, их повертят в руках и вернут. Гораздо больше неприятностей может доставить патрон, закатившийся в шов сумки. Так что если вы вылетаете из Чехии домой – внимательно изучите график местных соревнований по стрельбе. И если хотите прибыть по расписанию – выберите рейс без российских стрелков на борту.

«За всех» выстрелила Мария Гущина – 1 место в категории «Леди» и более чем достойное для 15-летней девушки 57 место в общем зачёте с профессиональными стрелками

ТОР-10 российских спортсменов на ЕЕО 2010 в классе Production

Место	% от победителя	Фамилия, имя
7	94.29	Пичугин Алексей
18	87.75	Оншин Николай
20	86.56	Рагозин Алексей
35	81.08	Гущин Михаил
36	80.86	Грузманов Константин
38	79.22	Липатов Сергей
41	78.29	Титов Владимир
51	74.32	Рудов Сергей
53	74.28	Ефимов Евгений
57	73.29	Гущина Мария

